

**Лекция: Объект и предмет этнополитики.
Примордиализм и конструктивизм. Инструментализм.
Теория пассионарности Гумилева.**

Этнополитика принадлежит к ряду молодых наук в общественном знании. В СССР самостоятельной научной дисциплиной она стала лишь в конце 1980-х годов. А ее история как учебной дисциплины еще меньше. До недавнего времени этнополитологии не было даже в энциклопедических словарях и справочниках. Несомненно, что отдельные этнополитологические аспекты этой науки изучались этнографией, научным коммунизмом и рядом других наук и раньше, однако их изучение находилось в контексте официальной доктрины национальной политики КПСС, смысл которой сводился к слиянию социалистических наций в будущем. Соответственно, и убежденность в окончательном решении национального вопроса также не стимулировала исследований в области этнополитологии. Между тем, большее внимание к этнополитологии проявляли на Западе. Ее формирование как самостоятельной научной дисциплины было связано с именами таких западных исследователей, как М. Паренти, Дж. Ротшльд, А. Смит, Б. Уильямс, Ч. Фостер, П. Ванден Берг, Э. Блэк, К. Гирц, и другими, кто занимался изучением этнического фактора в политике. Многие термины этнополитологии, используемые сегодня и в политической практике, имеют, поэтому, западное происхождение – этничность, этническая политика, политизация этничности, этническая мобилизация, этнонационализм и т.д.

Предмет этнополитики.

До 1960-х годов проблематика этнополитологии сводилась к так называемому «национальному вопросу», который включал в себя широкий спектр проблем, касающихся межэтнических противоречий и методов их разрешения. Этим, как правило, занимались этнографы, историки и социальные философы. В 1960-е годы по мере того, как развивалась социология, в этнополитологических исследованиях стали использовать

социологические методы, в результате чего этнополитология стала обособляться в отдельную науку. исследователи Дж. Ротшильд, А. Смит и Ч. Кейес. Соответственно, стала определяться и предметная сфера этнополитологических исследований. Например, М. Паренти определял предмет этнополитологии как изучение «влияния этнического фактора на политическое поведение людей и сферу политики в целом». П. Ван ден Берг считал, что предмет этнополитологии – это взаимоотношения государства с этническими общностями и этническими институтами (партиями, движениями, общественными организациями и т.д.).

Современные российские этнополитологии исходят в целом из того же самого: «В целом

этнополитологию можно определить как отрасль политической науки, изучающую политическую сферу общественной жизни этнических общностей, их взаимодействие с политикой и политическими институтами государства». При этом важной особенностью этнополитологии они считают то, что она изучает не отдельные аспекты политической жизни этничностей, а всю эту сферу как целостную и многомерную; то есть используют системный подход.

Предметная область этнополитология включает в себя ряд проблем. Наиболее актуальной из них является проблема соотношения прав человека и прав этничности, прав индивида и

групповых прав. Если в моноэтнических государствах эти права совпадают, то в полиэтнических государствах они могут расходиться. Среди других проблем можно выделить проблему самоопределения этничности, изучение современных этнических (национальных) движений, закономерностей развития этнотрансформационных (этногенетических) процессов, выявление причин межэтнических конфликтов, механизмы управления этими конфликтами, теоретическое обоснование проблем этничности в целом.

Объекты этнополитологического исследования.

Объектом этнополитологического исследования является этничность в политической сфере общественной жизни. При этом выделяется несколько уровней этого предмета: личность как носитель определенной этничности, этническая общность и всевозможные этнополитические институты. На каждом уровне имеются свои особые экономические, социальные и политические интересы. Трансформация одних интересов, как правило, означает и обуславливает трансформацию других. В различных подходах главный объект этнополитологического исследования определяется по-разному. В примордиализме, например, таковым считается этнические общности, различия между которыми определяются их общественным статусом – демографическим, культурным, правовым, социально-психологическим и т.д. Резкое изменение одного из статусов может привести к межэтническим столкновениям. Особенно остро проблема статуса этничности встает в полиэтнических государствах.

Примордиализм и конструктивизм.

Первый уже долгие годы является фундаментальным, самым распространенным, научно обоснованным подходом. Он рассматривает этнос как первозданную общность людей по крови, заявляющую о себе в истории и реальной жизни в неповторимых конкретно-исторических формах.

Некоторые примордиалисты утверждают, что каждая из этих форм имеет свои особые, неповторимые признаки и позволяет определить принадлежность человека к тому или иному этносу, отличить один этнос от другого. То есть признают этничность как изначально данную, органичную и неизменную. И будто бы даже осознание собственной этнической принадлежности заложено в генетическом коде человека с момента его рождения и соединяет людей в особые биологические сообщества — народы, нации, которые и строят свои национальные государства.

Другие примордиалисты, которые представляют эволюционно-историческое направление, рассматривают этносы и этничность уже не как природные, а как социальные сообщества. Они объясняют этническую принадлежность не

биологическими факторами, а воздействием конкретных социально-исторических условий. Исторически, так сказать. Но историю всегда пишут победители: государство, власть. И надо создавать теории, все это объясняющие, создавать идеологии. Хороший пример привел лектор — Франция, первое национальное государство, сложившееся после Великой французской революции: общий язык, территория, религия. Однако примордиалистическим представлениям противостоит конструктивизм — вполне современное направление, отрицающее изначальность этнических свойств.

Конструктивисты предлагают всю историю считать романом — историческим романом или сборником мифов. А нации, утверждают они, просто конструируются, и в этом нет ничего дурного.

И тоже приводят в пример Францию, где в начале XIX века была создана уникальная единая система образования, написан единый учебник истории, в результате чего жители колоний, например, Сенегала, искренне считали себя настоящими природными французами, чем впоследствии глубоко удивляли своих европейских сограждан.

Инструментализм

В середине 70-х годов XX в. в западной социальной и культурной антропологии широкое распространение получила другая трактовка природы этничности, которая была названа «инструментализмом». Наиболее видными представителями нового методологического направления стали исследователи проблемы этничности «второго поколения» — Дж. Ротшильд, К. Янг, К. Энлое.

Возникновение инструментализма было вызвано ростом этнополитических движений того времени и сложившимся в результате этого убеждением, что этничность, соединяющая в себе утилитарный интерес и высокую эмоциональность, может быть незаменимым инструментом в области политических отношений. Поэтому этничность стала рассматриваться политическими лидерами в качестве инструмента для достижения своих интересов в борьбе за благосостояние, статус и власть. При таком методологическом подходе

этничность интерпретируется как чувство солидарности группы людей, которое формируется при определенных ситуациях и обстоятельствах.

Инструментализм понимает феномен этничности как своеобразную реакцию группы людей на практические ситуации, в которых такая группа оказывается. В различного рода реальных обстоятельствах этничность становится своеобразным источником ресурсов, к которому обращаются люди, когда других источников оказывается недостаточно для достижения поставленных целей. Этничность мобилизуется (призывается из запаса), когда в ней возникает потребность. Чаще всего это случается в период межэтнических и межгрупповых конфликтов, которые вызывают мощный всплеск этничности.

Инструментализм не представляет собой теоретически целостной модели объяснения природы этничности. Это всего лишь познавательная ориентация, в которой главной идеей является утверждение, что все случаи политической активности этнических групп — это результат преднамеренных усилий этнократических лидеров в их постоянной борьбе за контроль над обществом.

Создатели инструменталистского подхода исходили из того, что различия между группами людей в обществе могут служить основой для формирования самостоятельной этнической идентичности каждой группы, определяющей, в свою очередь, характер межгрупповых отношений и мобилизующей этнические группы на целенаправленную политическую активность. Поэтому инструменталистские концепции зачастую опираются на социально-психологические теории, в которых этничность трактуется как эффективное средство для преодоления отчуждения и восстановления этнического равноправия.

Существенной чертой всех инструменталистских концепций является их опора на функционализм и прагматизм. В отличие от примор- диалистского подхода инструменталистский ориентирован не на поиски объективных оснований

этничности (инструментализм принимает этнос как факт, данность), а на выявление тех функций, которые выполняются общностью и этносами в окружающем их мире. Поэтому, выясняя, каким образом этносы и этничность удовлетворяют потребности индивида или группы, осуществляют их цели и интересы, инструментализм не интересуется вопросом, есть ли какая-нибудь объективная основа существования этноса. Он просто исходит из положения, если этносы и этничность существуют, то, значит, они служат определенным целям и конкретным интересам человека, облегчая его жизнь в обществе, т.е. выполняют соответствующие функции. В этом процессе выполнения функций культурные особенности, ценности и деятельность этнических групп являются орудиями элиты, которые используются ею для достижения своих целей. Ради реализации на практике идей равенства, справедливости и человеческого достоинства этнические группы поддерживают элиту в ее устремлениях, мобилизуясь на их осуществление.

В методологическом отношении появление инструментализма не принесло принципиально новых концептуальных построений, однако новая постановка вопроса о природе и характере этничности подвигла исследователей на поиск адекватных научных объяснений. При этом данные исследования не всегда были успешными. Так, риторический вопрос о том, почему ни одна форма социальной лояльности людей не может быть сопоставима по степени прочности и жертвенности, проявляемыми индивидами зачастую в ущерб своим прагматическим и эгоистическим интересам, не получила в инструментализме убедительного ответа.

Теория пассионарности Гумилева:

Уже в серии первых своих статей ученый подверг критике определения этноса как понятия языкового и, даже более того - социального. По Гумилеву же этнос – это явление поведенческое, лежащее на границе социального и биологического миров.

Передача стереотипов поведения, с точки зрения ученого, происходит с помощью специфического механизма - подражательного условного рефлекса или сигнальной наследственности. Эта наследственность отлична от генетической наследственности и тем более от сознательной передачи информации в обществе. Это позволяет, как считает Гумилев, рассматривать этнос как верхнее звено биоценоза своего кормящего ландшафта и изучать его как элемент биосферы.

Надо сказать, что теория этногенеза Гумилева очень тесно связана с таким сугубо географическим понятием как «кормящий ландшафт». Что в общем-то неудивительно - Гумилев был не только историком, но и географом. «Новые этносы, - писал Гумилев, - возникают не в монотонных ландшафтах, а на границах ландшафтных регионов и в зонах этнических контактов, где неизбежна интенсивная метисация». Поэтому первым параметром всей этнической истории ученый назвал «соотношение каждого этноса с его вмещающим и кормящим ландшафтом, причем утрата этого соотношения непоправима: упрощаются, а вернее, искажаются, и ландшафт, и культура этноса».

Гумилев показал, что в жизни каждого этноса можно обнаружить периоды высокой пассионарной активности (проявлениями которой является политическая, экономическая, военная, религиозная, демографическая и другие активности этноса) и явные спады, которые неизбежно заканчиваются успокоением этноса и его консервацией в ландшафте, своего рода реликтовым существованием. Если рассмотреть пассионарную активность по частоте этнических событий в конкретном масштабе, то получится своеобразная кривая этногенеза, универсальная для всех этносов, конечно, если их развитие не было прекращено извне (войны, вторжения, стихийные бедствия, эпидемии и т.д.). Для объяснения этого феномена Л.Н.Гумилев обратился к теории выдающегося русского ученого В.И.Вернадского об энергии живого вещества биосферы Земли. Вернадский обратил внимание на то, что живые организмы, например, лемминги, время от времени совершают грандиозные

коллективные миграции. Их великий ученый назвал волнами жизни.

Точно такие же волны жизни время от времени «накрывают» те или иные этносы. При этом этносы, захваченные волной, буквально переполнены людьми особого поведенческого склада - пассионариями, носителями избыточной энергии живого вещества своих организмов. В начальных фазах этногенеза число пассионариев растет и достигает некоторого предела, определяемого емкостью вмещающего этнос ландшафта, в последующих - падает и, наконец, пассионарии вытесняются на окраину ареала. Весь этот процесс занимает 1200 -1500 лет.

«Заражение» пассионарностью возможно только в результате метисации - смешивания, т. е. передачи признака половым путем, а это говорит о его генетической природе.

Зафиксировав это обстоятельство, Л. Н. Гумилев обратил внимание на момент пассионарного взрыва, с которого начинается жизнь любого этноса. Оказывается, что эти довольно редкие моменты происходят в биосфере не случайно, а имеют определенное географическое положение. Если нанести их на карту, то они образуют достаточно узкие линии, имеющие форму, близкую к геодезической. При этом каждый пассионарный взрыв «накрывает» сразу несколько этносов - сверстников, которые и в дальнейшем своем развитии синхронно переживают определенную последовательность фаз или возрастов.

Из всех возможных гипотез о причине пассионарных толчков Л.Н.Гумилев остановился на космической, которая, по его мнению, наиболее непротиворечиво объясняет возникновение пассионариев.

Кардинальное отличие теории этногенеза Гумилева от всех ранее выдвигавшихся традиционных представлений этнографов и обществоведов является признание собственной несоциальной природы этноса и открытие природных, принципиально не сводимых к законам общественного (классового) развития, закономерностей различных иерархических уровней человеческих сообществ.